

УДК 81-114.4

Паузирование в публичной речи ученых, проповедников, актеров: по результатам эксперимента

Коченкова Юлия Евгеньевна

Кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы,
ГБОУ лицей 1547,
109469, Россия, Москва, ул. Белореченская, д. 47, корпус 1;
e-mail: julechka1410@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям паузирования в публичной речи. Автор разработала вопрос о месте и способах паузирования в избранных текстах наиболее популярных авторов современности, мастеров публичного слова. На основе анализа около сотни звучащих текстов автор приходит к заключению о преимущественных способах использования различных видов пауз в коммуникативно успешных текстах.

Ключевые слова

Интонация, пауза, хезитация, устная речь, публичная речь.

Таблица № 1. — Используемые транскрипционные обозначения

↑	восходящее движение тона во фразе
↓	нисходящее движение
→	ровное движение тона
	реальная грамматическая пауза
I	нереальная грамматическая пауза
[:]	дикторская пауза
⋮	психологическая пауза
(.)	пауза колебания
У	отсутствие обязательной паузы
Слово	(п/жирным шрифтом) — слово, насыщенное логическим ударением
<u>Слово</u>	(п/жирным шрифтом с подчеркиванием) — растягивание слова
<i>Слово</i>	(п/жирным шрифтом, курсивом; заглавная буква) — удлинение гласного или напряженность согласного
Слово³	слово, насыщенное логическим ударением; цифра над ударным гласным — тип интонационной конструкции (ИК в системе Е. А. Брызгуновой)

Введение

Известно, что успешность публичной речи как устной формы коммуникации в значительной степени зависят от ее интонационного оформления. Просодические средства реализации публичной речи являются немаловажным фактором, определяющим степень прагматического воздействия на аудиторию, они помогают оратору успешно достигнуть поставленной цели¹.

Важное место в системе суперсегментных средств занимает паузирование. Обычно термином «пауза» называют два фонетических явления: остановку в звучании речевого потока и границу интонационного членения. В научной литературе представлено много экспериментального материала по этому вопросу².

1 Чикилева Л. С. Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи: автореф. дис. ... докт. филол. н. — М., 2005. — С. 19.

2 См., в частности: Анощенкова А. М. Соотношение временной структуры звучащего текста и явлений хезитации // Пространственно-временная и ритмическая организация текста. — М., 1985. — С. 103–110.; Блохина Л. П., Потапова Р. К. Просодические характеристики речи. — М., 1970. — 75 с.; Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. — М.: Просвещение, 1983. — 210 с.; Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. — М.: МГУ, 1981. — 105 с.; Каспарова М. Г. О речевой паузе // Ученые записки МГПИИЯ им. Мориса Тереза. Иссле-

Материалом исследования послужила публичная речь выдающихся представителей гуманитарных профессий, для которых работа со словом — основа их профессиональной деятельности: актеров, писателей, публицистов священников, ученых, преподавателей и юристов. Отбор продиктован критериями популярности и владения ораторским искусством, характеризующих избранных ораторов как носителей элитарной речевой культуры, которая «не только обеспечивает реализацию функций воздействия, но и приближает публичную речь говорящего к современному риторическому идеалу»³.

Грамматические паузы

В проанализированных текстах количество реальных грамматических пауз

дования языка и речи. — Т. 60. — М., 1971. — С. 146.; Михневич А. Е. Лектору о технике выразительности публичной речи. — Минск: Знание, 1973.; Скорикова Т. П. Фонетические особенности устной научной речи // Современная русская научная устная речь. — Красноярск, 1985.; Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. — М.: Прайм-еврознак, 2008. — 480 с.

3 Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... докт. филол. н. — Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2005. — С. 5.

составило от 35 % до 80 %, среднее количество по всем текстам — 60 % (Сравним с данными Г. Н. Ивановой-Лукьяновой: 65–80 % в неспонтанных текстах, 45–60 % — в спонтанных⁴.)

По нашим наблюдениям, бóльшее количество грамматических реальных пауз, по сравнению с паузами других типов, для публичной речи необходимо потому, что речь с такой паузацией создает эффект плавной, ровной и правильной, не раздражает перебивами и слишком частыми остановками, разорванностью внутри синтагм, но при этом существует опасение, что «ленивый» слушатель оставит без внимания такую речь. «Чем больше в тексте реальных грамматических пауз... чем шире его нейтральное поле, тем более он носит нейтральный характер, тем выше его нормативность и, наоборот, чем меньше в тексте стилистически нейтральных пауз, тем больше проявляются в нем различные стилевые или экспрессивно-модальные признаки»⁵. По данным этого исследователя, «тексты, в которых встречается около 80 % реальных грамматических пауз, производят впечатление грамматически правильных, отчетливых, незатрудненных

для восприятия... произведения ораторского искусства также содержат преимущественно реальные грамматические паузы»⁶. А нормативный аспект, как известно, основа культуры речи. Поэтому мы не говорим о приемах, связанных с реальными грамматическими паузами, а только о таких нарушениях, которые не носят экспрессивного характера.

Количество нереальных грамматических пауз, по результатам нашего анализа, составило от 1 % до 33 %, средний показатель — 8 % (Сравним с данными Г. Н. Ивановой-Лукьяновой: 20–25 % в зависимости от жанра.) Г. Н. Иванова-Лукьянова расценивает нереальные грамматические паузы как нейтральные: они встречаются во всех типах речи. Однако, снимая временные интервалы с границ синтагматического членения, эти паузы деформируют темповую однородность текста, поэтому различное содержание нереальных пауз в тексте по-разному влияет на его ритмическую и временную организацию, а это, в свою очередь, не может не сказаться на стилистических особенностях ритмики и интонации текста, и большое их количество может свидетельствовать о высокой степени клишированности текста. Возникающая при этом ускоренность темпа создает эффект информа-

4 Ивановна-Лукьянова Г. Н. Ритмико-интонационное строение текста: дис. ... докт. филол. н. — М., 1990.

5 Там же. — С. 178.

6 Там же. — С. 179.

тивной насыщенности текста при дефиците отведенного времени⁷.

Хезитации

Мы заметили такую закономерность: именно тогда, когда у автора имеется дефицит времени, появляется большое количество нереальных грамматических пауз, например, это довольно распространенное явление в речи журналистов: у А. Латыниной — 33 % таких пауз; у Е. Альбац — 29 %; у М. Веллера — 30 %. Соответствующие показатели у мастеров публичного выступления и актеров совсем другие: у Э. Радзинского — 6%; у Н. Михалкова — 7,8 %; у В. Овчаренко — 3,8 %; у Патриарха Кирилла — 5 %.

Поскольку считается, что пауза колебания — примета устного текста, то можно было бы спрогнозировать высокий процент этих пауз в анализируемых нами текстах. У различных авторов публичных выступлений их встретилось разное количество: от 0 % до 40 %; средний показатель составил 13 %. По данным Г. Н. Ивановой-Лукьяновой, в текстах разговорного характера — 28 % таких пауз, в спонтанных научных и публицистических текстах — 20 %.

⁷ Там же. — С. 182–184.

Для текстов устных публичных выступлений, являющихся спонтанными, но подготовленными (в различной степени), паузы колебания являются естественными. Однако нами замечено, что у ярких ораторов таких пауз минимальное количество. При высоком темпе регистрируется очень большое количество хезитаций. Например, у о. Марка Клименко их 40 % от общего количества всех пауз при очень высоком темпе и основное место их появления — после союзов и предлогов, при этом часто происходит разрушение семантической спаянности служебных слов с полнозначными, что раздражает слушателя и не способствует активизации внимания.

В основном появление хезитаций зависит от степени подготовленности текста. Так, например, большинство выступлений журналистов и писателей в «Пресс-клубе», где тексты характеризуются малой степенью подготовленности, отмечается высокий процент хезитаций: Д. Драгунский — 19 %; А. Вайнер — 14,5 %; А. Асмолов — 10,3 %.

Но если публичное выступление хорошо подготовлено, то паузы колебания или вовсе отсутствуют, например у Э. Радзинского, Н. Сванидзе, В. Овчаренко; или их количество очень незначительно: Н. Михалков — 2,6 %.

Дикторские паузы

Дикторские паузы, по данным нашего исследования, составили от 0 % до 20,5 %; средний показатель по всем текстам — 5 %. Приведем для сравнения данные других исследователей: «Дикторские паузы можно считать стилистически окрашенными, т. к. они встречаются только в текстах функциональных стилей, прочитанных обычно опытными дикторами (10–15 % — в официально-деловом стиле и в публицистических жанрах информации и корреспонденции; 20 % — в научном стиле (чтение), более 30 % — в жанре политического комментария)»⁸. Ученые считают показательным, что «авторами и исполнителями этих текстов являются политические обозреватели, ведущие свои репортажи»⁹.

Мы выяснили, что дикторские паузы совершенно нехарактерны для речи журналистов в ситуации спонтанного и в малой степени подготовленного выступления: их количество в этой группе составило в среднем 1,1 %. Но если разговор подготовлен, то количество таких пауз значительно увеличивается: например, у Сванидзе в жанре

8 Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. — С. 101.

9 Там же. — С. 102.

устного политического комментария — 20,5 % дикторских пауз.

А в текстах публичных выступлений священников, как ни странно, количество дикторских пауз составило в среднем 7,8 %. «Употребление этого типа пауз обусловлено не только жанровым своеобразием и не столько письменной формой текста, сколько дикторским воспроизведением его», — считает Г. Н. Иванова-Лукьянова¹⁰. По-видимому, эта дикторская манера создания удобства, незатруднительного слушания и облегчения усвоения и обуславливает относительно высокий процент дикторских пауз в речи священников (по сравнению с другими профессиональными группами): о. Николай (Погребняк) — 18,5 %; о. Тихон (Шевкунов) — 15,5 %; митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий — 14,5 %; Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II — 13,5 %; о. Борис (Балашов) — 13,3 %; о. Артемий (Владимиров) — 12 %.

Мы думаем, что священники специально пользуются этим типом пауз с целью придания тексту большей ясности, отчетливости звучания, удобства восприятия текста. Как правило, эти паузы в речи священников бывают короткими и не создают впечатления прерывистой речи.

10 Иванова-Лукьянова Г. Н. Указ. соч. — С. 194.

... в программе «Итоги», **I** которая передавалась в воскресенье, **I** все было поставлено (:) с ног [:] на голову.

Алексий II

С тех пор и по сию пору | святые иконы³
[:] являются | **святыней**, | через которую
мы освещаемся, | через которую мы общаемся [:] со святыми...

О. Валериан (Кречетов)

Раствление | нравственности народной, |
оскорбление | основ всего того, | во что
(:) веруют христиане, | не может остаться [:]
бесследным [:] для тех, | кто пошел на этот грех, на это преступление.

О. Николай (Погребняк)

Святой Димитрий Солунский | родился в семье знатного | богатого римлянина, |
который занимал высокое [:] положение.

О. Борис (Балашов)

В первом, втором и третьем примерах также наблюдается скопление одинаковых согласных, в последнем — дополнительно используется такой дикторский прием, как отделение паузой последнего слова фразы.

Психологические паузы

Психологические паузы, являясь средством выделения наиболее важных слов, придают тексту повышенную экс-

прессивность. Они служат выразительности речи и поэтому особенно нас интересуют. В текстах устной публичной речи их количество составило от 0 % до 47 %; средний показатель — 8 %. По данным Г. Н. Ивановой-Лукьяновой, незначительное количество этих пауз зафиксировано в жанре неспонтанного репортажа — 1,6 %; в жанре очерка — 3,9 %; 4 % — в научных текстах, относящихся к группе подготовленного говорения; наиболее последовательно такие паузы употребляются в художественных текстах — 10 %; в спонтанных публичных выступлениях актеров — 7,9 %; неактеров — 1,2 %.

Использование психологических пауз связано с высокой степенью осознанности как самого текста, так и употребления пауз в этом тексте, поэтому неудивительно, что наибольшее количество психологических пауз насчитано в текстах мастеров публичных выступлений: Э. Радзинский — 47,6 %; Е. Евтушенко — 30,3 %; Патриарх Кирилл — 22,5 %; Н. Сванидзе — 15,3 %; В. Овчаренко — 11,5 %.

Как известно, психологические паузы имеют широкий спектр значений, их многозначность зависит от темы и характера текста, от его лексического наполнения, от индивидуальных особенностей говорящего и целого ряда других лингвистических и экстралингвистических причин.

По результатам нашего анализа, большинство психологических пауз появляется перед словом, насыщенным логическим ударением, и обычно такие паузы служат для подчеркивания, усиления выделенного слова, без установки на активизацию подтекста.

... давайте не забудем³ | ; **выключить** телевизор | и взять в руки свои | ; **святую**,³
| добрую книгу.

О. Владимир Гамарис

Силу и глубину эмоционального напряжения автора может передавать прием постановки психологических пауз после выделенного слова или обрамления его такими паузами, что наглядно продемонстрировано в следующих ниже примерах.

Здесь и () организация планирования семьи, | здесь и () ввод официально () насаждаемого разврата | в учебных заведениях, | в школах, | гимназиях | () и других учебных заведениях, | где человек рассматривается³ **не как** () **образ** Божий, | **не как** ; храм Святого Духа, | а как **животное**.²

О. Тихон (Шевкунов)

Еще при жизни сказано о нем, √ что многим было | **в сладость** | видение лица его [Серафима Саровского].

О. Валериан (Кречетов)

И вот в этой богатой [] семье, | занимающей высокое положение, | **сына**³
| учат вере, твердой вере, | делают его христианином, | крестят его, | и он в своем доме, | **несмотря** на **гонения**, |
несмотря на постоянную **опасность**, | приучается [] жить | ради бессмертия, | ради вечности | с Богом.

О. Борис (Балашов)

Подтекст создается с помощью психологической паузы именно тогда, когда автор хочет передать эмоциональное напряжение слушателю, захватить его своей мыслью, заставить сопереживать, и тогда эту особую значительность автор оформляет психологической паузой и не в прогнозируемом месте — перед выделенным словом, а там, где мы ее совсем не ожидаем.

Премьер-министр Столыпин³ | подал целый √ **отчет** об | оргиях | этого странного | старца.

Э. Радзинский

И гибель³ | **Этой** царской семьи | закончилась великой смутой, | **которая** про-
должается | ; и до сих пор. Но будем же **помнить**, | что те, √ кто жили **до** нас, |
только через покаяние | сумели умирить **землю**, | обрести **единство** народное, |
или, говоря словами Евангелия, | **новые** небеса | и новую землю, | где обитает | **правда**.

Э. Радзинский

Другой известный оратор — Е. Евтушенко — обилием психологических пауз создает оттенки переживаний в душе героя, о котором говорит.

Сталин | всегда | с какой-то затаенной |
любовью, | может исторической ³ревно-
стью, | относился | к таким | фигурам,
как | Иоанн Грозный I и Петр Первый.

Отсутствие грамматической паузы

Особый вид паузирования — отсутствие обязательной грамматической паузы в тех местах, где синтаксическое строение текста предусматривает обязательную границу синтагматического членения. Это явление наблюдали разные исследователи устной речи: Н. Н. Розанова — в разговорной речи¹¹, Т. В. Скорикова — в устной научной речи¹².

Данные нашего анализа устной публицистической речи показывают следующее количество случаев подобного типа паузирования — от 0 % до 15 %; средний показатель — 6 %.

Сравним с данными Г. Н. Ивановой-Лукьяновой: в жанре информации паузы такого типа составляют 3,2 %; в

11 Розанова Н. Н. Суперсегментные средства русской разговорной речи (на материале ударения в потоке речи): автореф. дис. ... канд. филол. н. — М., 1987. — 26 с.

12 Скорикова Т. П. Указ. соч.

жанре политического комментария — 4,2 %; наиболее последовательно этот способ паузирования, утверждает ученый, встречается в текстах разговорной и литературно-художественной речи — от 4,6 до 9 %; в спонтанном научном выступлении — 4 %; в спонтанном выступлении и интервью у неактеров — 6,8 %, а у актеров — 7,3 %.

Сочетание пауз хезитации с отсутствием обязательных пауз часто создает несоответствие ритмико-интонационного и семантико-смыслового членения. Такая особенность соседства двух типов паузирования уже отмечалась как Т. Н. Скориковой¹³, так и Г. Н. Ивановой-Лукьяновой¹⁴.

Мы заметили, что у тех авторов, у которых процент хезитаций относительно высок, высок и процент пропуска обязательной паузы. Чаще всего это явление встречается во фразах с устойчивыми синтаксическими конструкциями: перед придаточным предложением, перед союзом или союзным словом — там, где грамматическая пауза обусловлена синтаксической структурой текста.

Я думаю, что (!) цель достигнута.

Митрополит Ювеналий

13 Там же.

14 Иванова-Лукьянова Г. Н. Указ. соч.

И вот, Υ когда () расширяешь круг () общения среди () людей () той или иной нации, Γ удивляешься...

О. Марк (Клименко)

А () те, Υ кто () грешит [] богохульством, | будут наказаны не только в веке будущем, | но, () думается мне, | и в этой, | земной жизни.

О. Николай (Погребняк)

В некоторых случаях отсутствие обязательных пауз может быть обусловлено высоким темпом произнесения. Об этом свидетельствуют пропуски пауз между частями сложного предложения, соединенных сочинительными союзами.

³**Невозможно** воспринимать культуру Υ как () второе, | как потом происходящее, | ²потому что **всегда** в России Γ сначала была культура, Υ а потом уже все остальное.

Н. Михалков

Высоким темпом отличается, к примеру, речь профессора МГИМО Н. Леонова. Количество случаев отсутствия обязательных пауз у него составило 13,6 %. Но несмотря на то, что в приведенном ниже отрывке мы видим большое количество пропущенных обязательных грамматических пауз, однако ритмико-интонационный рисунок речи

восстанавливается именно за счет высокого темпа речи, который компенсирует неудобство произнесения длинных синтагм:

В нее были втянуты Υ все общественные и политические силы России. И вот те, Υ кто стоял за спиной НТВ, Γ потерпели полное поражение. И вот теперь | ⁴**мелкая** | ⁴**месь** | за то **поражение**, | которое они теперь Υ пытаются превратить Υ якобы в победу.

При высоком темпе встречается отсутствие обязательных пауз даже на стыке границ предложений — особенно часто у журналистов.

Г. Н. Иванова-Лукьянова считает само по себе явление отсутствия обязательных пауз стилистически нейтральным, а значимым оно становится только либо при чрезмерном использовании, либо в сочетании с неграмматическими паузами¹⁵.

В рассмотренных нами случаях при употреблении вместо обязательной грамматической паузы хезитации тексты приобретают (или усиливают) оттенок разговорности, при употреблении дикторских пауз — оттенок официальности. Например, в речи Н. Сванидзе место хезитаций часто занято дикторскими паузами, при этом дополнительно

¹⁵ Иванова-Лукьянова Г. Н. Указ. соч. — С. 205.

Таблица № 2. Средний показатель процентного соотношения различных типов пауз

Грамматические паузы (в %)		Неграмматические паузы (в %)			Отсутствие обязательных грамматических пауз (в %)
реальные	нереальные	психологические	дикторские	паузы колебания	
60	8	8	5	13	6

ными характеристиками речи являются также высокий темп и отсутствие обязательных пауз — всего 20,5 %.

Сумма более чем солидная I для рядового гражданина, У но [!] подозрительно ! мелкая² для серьезного политика.

В некоторых случаях временное равновесие может восстанавливаться и за счет постановки в устойчивых синтаксических конструкциях психологических пауз. При это при восприятии подобных сочетаний слушатель реагирует следующим образом:

- а) не раздражает при высоком темпе, но нежелательно в строгом произносительном стиле;
- б) приемлемо, нейтрально;
- в) может иметь место экспрессия, возникающая за счет употребления психологической паузы.

Сравним два предложения из текста Патриарха Кирилла.

1) Тот самый мудрый Соломон², | который ! **всего** достиг в своей жизни, | который был на вершине человеческой славы...

2) Есть вещи, У³ которые | **никак** | нельзя назвать суетой.

Не беремся судить, какое членение приятнее на слух: членение первой или второй фразы. Возможно, что когда создается ситуация выделения слова психологической паузой после употребления реальной грамматической паузы, возникает неудобство восприятия, прежде всего, из-за частых перерывов звучания, и ритмико-интонационное равновесие создается за счет пропуска обязательной паузы. Таким образом, можно сказать, что все то, что создает благоприятные условия для восприятия текста, «работает» на реализацию основных целей публичной речи — сообщения, общения и воздействия.

Заключение

В заключение приведем таблицу № 2 процентного соотношения (средний показатель) различных типов пауз для всех исследованных текстов публичной речи.

Таким образом, мы пришли к следующим результатам. Высокий темп речи при дефиците времени приводит к появлению большого количества нерелевантных грамматических пауз (чаще всего в речи журналистов). Подготовленность текстов публичных выступлений позволяет снизить процент хезитаций.

Дикторские паузы в большом количестве представлены в речи священников. Это обусловлено, в основном, низким темпом произнесения. Сознательное использование дикторских пауз позволяет автору достигать большей ясности, отчетливости звучания речи, что, в свою очередь, создает максимальные удобства для восприятия текста.

Наибольшее количество психологических пауз, обнаруженных в текстах ярких мастеров публичных выступлений, является приемом создания выразительности. Использование психологической паузы на границе синтагматического членения, т. е. совмещение ее с реальной грамматической паузой, позволяет говорящему подчеркнуть значимость предыдущей фразы, а слушателю — воспринять логику мысли и намерения говорящего. Психологическая пауза, когда она следует через один такт после пропуска обязательной грамматической паузы, создает благоприятные условия для восприятия текста, поскольку в этом случае компенсирует отсутствие грамматической паузы.

Библиография

1. Анощенкова А. М. Соотношение временной структуры звучащего текста и явлений хезитации // Пространственно-временная и ритмическая организация текста. — М., 1985. — С. 103–110.
2. Блохина Л. П., Потапова Р. К. Просодические характеристики речи. — М., 1970. — 75 с.
3. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. — М.: Просвещение, 1983. — 210 с.
4. Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. — М.: МГУ, 1981. — 105 с.
5. Иванова-Лукьянова Г. Н. Ритмико-интонационное строение текста: дис. ... докт. филол. н. — М., 1990.

6. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... докт. филол. н. — Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2005. — 65 с.
7. Каспарова М. Г. О речевой паузе // Ученые записки МГПИИЯ им. Мориса Тереза. Исследования языка и речи. — Т. 60. — М., 1971. — С. 146.
8. Культура русской речи. Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. — 560 с.
9. Михневич А. Е. Лектору о технике выразительности публичной речи. — Минск: Знание, 1973.
10. Розанова Н. Н. Суперсегментные средства русской разговорной речи (на материале ударения в потоке речи): автореф. дис. ... канд. филол. н. — М., 1987. — 26 с.
11. Скорикова Т. П. Фонетические особенности устной научной речи // Современная русская научная устная речь. — Красноярск, 1985.
12. Станиславский К. С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. — М.: Прайм-еврознак, 2008. — 480 с.
13. Чикилева Л. С. Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи: автореф. дис. ... докт. филол. н. — М., 2005. — 44 с.

Pausing in public speech of scientists, preachers, actors: outcome of experiment

Kochenkova Yuliya Evgen'evna

PhD (Philology),

Teacher of Russian language and literature,

GBOU High School No. 1547,

P.O. Box 109469, Belorechenskayast., 47, Block 1, Moscow, Russia;

e-mail: julechka1410@yandex.ru

Abstract

The subject of study in the article is pausing in a public speech scholars, preachers and actors. The purpose of the research is to determine the effects of different types of pausing

at the level of expression of sounding text. As the material for the study the author takes the public speech of prominent representatives of humanitarian occupations for whom working with the word lies in the basis of their professional activities: actors, writers, priests, scholars, teachers and lawyers (about a hundred-sounding texts). The use of research materials can be useful for the formation of phonetic grounds of pragmatic rhetoric, for practicing the speakers - politicians, scientists and actors. The author comes to the following important conclusions. The high rate of speech under time pressure leads to a large number of unrealistic grammatical pauses (often in the speech of journalists). Announcer breaks are in large numbers presented in the language of the priests. The conscious use of voice-over pauses allows the author to achieve greater clarity, distinctiveness of speech sounding, which in turn provides maximum comfort for the perception of the text. The maximum number of psychological breaks found in the texts of outstanding masters of public speaking, is a technique of making speech more expressive.

Keywords

Intonation, pause, hesitation, oral speech, public speech.

References

1. Anoshchenkova, A.M. (1985), "The correlation of time structure of the sounding text and the hesitation phenomena" ["Sootnoshenie vremennoi struktury zvuchashchego teksta i yavlenii khezitatsii"], in *Spatiotemporal and rhythmic organization of the text [Prostranstvenno-vremennaya i ritmicheskaya organizatsiya teksta]*, Moscow, pp. 103-110.
2. Blohina, L.P., Potapov, R. K. (1970), *Prosodic characteristics of speech [Prosodicheskie kharakteristiki rechi]*, Moscow, 75 p.
3. Bryzgunova, E.A. (1983), *Sounds and intonation of Russian speech [Zvuki i intonatsiya russkoi rechi]*, Prosveshchenie, Moscow, 210 p.
4. Zlatoustova, L.V. (1981), *Phonetic units of Russian speech [Foneticheskie edinitsy russkoi rechi]*, Moscow, 105 p.
5. Ivanova-Lukjanova, G. N. (1990), *A rhythmic-intonation structure of the text: dissertation [Ritmiko-intonatsionnoe stroenie teksta: dissertatsiya]*, Moscow.
6. Ivanchuk, I.A. (2005), *The rhetorical component in the public discourse of the elite media speech culture: abstract of dissertation [Ritoricheskii komponent v publichnom diskurse nositelei elitarnoi rechevoi kul'tury: avtoreferat dissertatsii]*, Saratov, 65 p.

7. Kasparova, M.G. (1971), About a speech pause [O rechevoi pauze], *Proceedings of Teresa Morris Moscow State Pedagogical Institute. Studies of language and speech*, Vol. 60, p. 146.
8. Graudina, L.K., Shiryaev, E.N. (1999), *Culture of Russian speech. The textbook for high schools* [*Kul'tura russkoi rechi. Uchebnik dlya vuzov*], NORMA-INFRA, Moscow, 560 p.
9. Mihnevich, A.E. (1973), *To the lecturer about the technician of expressiveness of public speech* [*Lektoru o tekhnike vyrazitel'nosti publichnoi rechi*], Znanie, Minsk.
10. Rozanova, N.N. (1987), *The supersegment media of Russian oral speech (on an accent material in a speech stream): abstract of dissertation* [*Supersegmentnye sredstva russkoi razgovornoj rechi (na materiale udareniya v potoke rechi): avtoreferat dissertatsii*], Moscow, 26 p.
11. Skorikova, T.P. (1985), "Phonetic features of oral scientific speech" ["Foneticheskie osobennosti ustnoi nauchnoi rechi"], in *Modern Russian scientific oral speech* [*Foneticheskie osobennosti ustnoi nauchnoi rechi*], Krasnoyarsk.
12. Stanislavsky, K.S. (2008), *The work of the actor over itself in creative process of experience. A diary of the pupil* [*Rabota aktera nad soboi v tvorcheskome protsesse perezhivaniya. Dnevnik uchenika*], Moscow, 480 p.
13. Chikileva, L.S.. (2005), *Cognitive-pragmatic and composite-stylistic features of public speech: abstract dissertation* [*Kognitivno-pragmaticheskie i kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti publichnoi rechi: avtoreferat dissertatsii*], Moscow, 44 p.